

*Шелов-Коведяев Ф.В.**

Что я помню о Б.Н. Гракове

Аннотация: Данная статья содержит интересные факты биографии Бориса Николаевича Гракова – выдающегося ученого и преподавателя, крупнейшего скифолога и антиковеда, профессора кафедры археологии исторического факультета МГУ (1941–1969) и основателя Отдела скифо-сарматской археологии Института археологии РАН. В статье также приведены воспоминания о единственной встрече автора с Б.Н.Граковым.

Ключевые слова: Б.Н. Граков, воспоминания

УДК 929

Abstract: This article contains interesting facts about the biography of Boris Nikolayevich Grakov, an outstanding scientist and teacher, a prominent Scythologist and antiquity scholar, professor of the Department of Archeology at the Faculty of History of Moscow State University (1941–1969) and founder of the Department of Scythian-Sarmatian Archeology of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences. The article also contains memories of the author's only meeting with B.N. Grakov.

Key words: B.N. Grakov, memories

Наша единственная встреча, если её можно так назвать, с Б.Н. Граковым состоялась в его квартире в знаменитом «Доме с Барельефами» в Плотниковом (б. Никольском) переулке 4/5 (доходном доме Г.Е. Бройдо, построенном по проекту известного на Москве архитектора Н.И. Жерихова) ранней весной 1963 года. Собственно, тогда к хозяину пришли Д.Б. Шелов и его брат и мой отец В.Б. Шелов-Коведяев с жёнами. Сестру и меня было разрешено привести тоже. Так как я ещё не ходил в школу (она грозила только осенью), а потому ещё не был приучен к строгой дисциплине, мне специально несколько раз напомнили, что взрослым нельзя будет мешать. Поскольку играть и шуметь было невыносимо невозможно, всё происходившее мне хорошо запомнилось. Так мойра распорядилась, чтобы я, чей дядя был первым учеником Бориса Николаевича, а мой будущий учитель Ю.Г. Виноградов – последним, увидел и их наставника. Он произвёл на меня впечатление человека строгого, но доброжелательного.

Поводов для визита старших было два. Д.Б. Шелов рассказывал о прошедшем раскопочном сезоне (тогда я впервые услышал это слово в новом для меня значении). А мой папа советовался о своих планах семейных путешествий по Русскому Северу (в летние месяцы 60-х годов они с мамой, на самом

* *Шелов-Коведяев Фёдор Вадимович* – кандидат исторических наук, филолог, историк античности, общественный деятель, руководитель исследований Фонда «Российский общественно-политический центр» (e-mail: shel-kov@yandex.ru)

деле, провели нас с сестрой, в значительной мере пешком, от Ярославля до Архангельска и от Северной Двины до Печоры). Б.Н. Граков взволнованно реагировал на замыслы отца, указывая на юный возраст детей, на что тот отвечал, что поездки должны начаться с будущего года, когда моей сестре уже будет двенадцать, а мне – почти восемь: мол, ничего, – справятся: родители будут рядом и, если что, все двинутся в обратный путь. В 1964 году мы побывали в Вологде, а в 1968-м добрались и до родных граковских мест – Онеги. О чём мой батюшка успел рассказать ему незадолго до его смерти.

Б.Н. Граков знал Д.Б. Шелова и В.Б. Шелова-Коведяева с их детства. Обоих он встречал в номере 13 по Плотникову переулку. До Октябрьского переворота дом принадлежал Е.Н. Орловой. После национализации недвижимости и уплотнения ей с сестрой разрешили остаться в нём жить в коммунальной квартире, где их соседями было, в том числе, и семейство Шеловых-Коведяевых. Е.Н. Орлова завела детскую художественную студию, которую посещали оба брата.

Орловы приходились троюродными сёстрами жене Бориса Николаевича О.А. Кривцовой-Граковой (по материнской линии они были внучками П.И. Кривцова, родного брата декабриста и каторжанина С.И. Кривцова, деда Ольги Александровны), и супруги к ним довольно часто, благодаря соседству, заходили. Типичное для старой Москвы переплетение судеб.

Позднее я узнал кое-что и о суровом характере Б.Н. Гракова. Как мне говорил отец, весной 1953 года, уже после смерти Сталина, профессор столкнулся у поликлиники АН СССР на углу Гагаринского (тогда – улицы Рылеева) и Плотникова переулков с одним из своих бывших студентов. Они разговорились. Дошла очередь и до того, чем занимается молодой человек. Когда выяснилось, что он офицер МГБ, Граков молча развернулся. А на его реплику «Зачем же вы так, Борис Николаевич, ведь Ваше дело много лет лежало у меня на столе» через плечо бросил «И, что же, Вы хотите сказать, что, благодаря Вам, меня не арестовали?». И всё.

Остаётся добавить, что Б.Н. Граков стал основателем такой научной дисциплины, как керамическая эпиграфика. Он также внёс решающий вклад в разработку методики раскопок курганов и античных памятников. И то, и другое оказало глубокое воздействие на работу не только отечественных, но и, например, французских специалистов второй половины XX века.